

Велитченко Л. К.,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры теории и методики практической психологии
Южноукраинского национального педагогического университета
имени К. Д. Ушинского, г. Одесса

«РАЗВЕРТЫВАНИЕ» КАК ОБЩИЙ ПРИНЦИП ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО

Аннотация

Психическое существует как непрерывный процесс связи индивида с объективной и субъективной реальностью. Основным тезисом является тезис о том, что любой психический акт – это процесс, инициированный субъектом как организующим началом жизнедеятельности индивида. Субъект трактуется как выражение самости индивида, который переживает свою бытийность, влияние неосознаваемых и осознаваемых потребностей, и стремится к их удовлетворению через достижение соответствующих результатов, в которых и происходит его объективация. Аргументировано утверждение, что пространство «субъект – результат» не только указывает на этапы в достижении результата, но и на архитектуру субъекта. Получение результата, заданного субъектом, опосредуется «скрытыми» ответами на вопрос о нужности, ее причинах и конкретизациях в получении искомого и соответствующим оцениванием.

Введение

Излагаемым тезисом является суждение о том, что любой психический акт – это процесс, инициируемый субъектом как организующим началом жизнедеятельности индивида. Это означает, что психический акт как таковой содержит в себе имплицитные признаки субъекта, воспроизводимые при необходимости в каждый момент времени соответственно логике его процессуального осуществления. Если предположить, что зачином каждого акта является сам субъект как некоторое самоорганизующееся психическое начало, то все моменты, находящиеся на пути к получению субъектного результата, могут рассматриваться не только как промежуточные этапы, но и как указания на соответствующее строение субъекта. Возможность такого предположения вытекает из суждения о

субъекте, как о содержащем в себе потенциальные характеристики искомого результата. Таким образом, процесс получения результата – это временная развертка потенциалов, содержащихся в субъекте, применительно к условиям задачи, представленной в пространстве субъект-субъектных и субъект-объектных отношений.

Из сказанного следует, что практически любое психическое явление – это, по сути, не только субъектное явление, в нём прослеживается превращение интенционального «хочу» в процессуальное «да будет» в виде исполнения актов самоорганизации как интегральной системы, подчиняемой потребности в том или ином результате. Это означает, что построение модели процесса получения результата в виде последовательности логически обоснованных этапов может служить основой для построения психологической модели субъекта. Последнее, в свою очередь, может быть базисом для экспликации идеи о том, что основой осуществления психического является не только принцип отражения, но и принцип «разворачивания» субъекта как проявление встречной активности в отражении.

Идея самоорганизации, являющаяся основной в характеристике субъекта, в том или ином виде воспроизводится в различных психологических школах. Мы считаем, что детализация понятия «субъект» даёт возможность сформировать представление о центральном моменте в осуществлении психического.

Параграф 1. Субъект как центральный момент в осуществлении психического

В школе Д. Узнадзе (Ш. Надирашвили, Д. Рамишвили) субъект описывается с помощью таких признаков, как: а) целостность; б) взаимодействие с действительностью; в) использование отдельных психических процессов; г) установка; д) объективация; е) детерминирующая тенденция [4].

В школе С. Рубинштейна (К. Абульханова-Славская, М. Басов, А. Брушлинский, В. Знаков, В. Татенко) субъектом является сознательное существо, центром которого является функция «конструирования бытия» (С. Рубинштейн, 1997 г., с. 67) в соответствии с «сущностью деятеля» (К. Абульханова, 1989 г., с. 15, 55). В понятии «субъект» присутствуют такие характеристики, как: а) сознательность; б) субъективная реальность; в) конструирование бытия; г) сопряженность с понятием «личность»; д) отношение к другому как к субъекту; е) ответственность; ж) полисубъектность; з) организмичность; и) качества деятеля;

й) объективность психического как субъективного; к) субъект психической деятельности, субъект жизнедеятельности, субъект конкретной деятельности; л) позиция и диспозиция (разрыв привычного хода событий); м) индивидуализация (неповторимость); н) кооперированность с другими; о) интегратор всех свойств человека; п) принятие решения о способах взаимодействия с другими; р) субстанциальные интуиции (ядро), объект, предмет, цель и ценность активности (периферия), самоинтеграция вокруг своей сущности, самостоятельность, саморазвитие в форме личности [4].

В школе Б. Ананьева (К. Гайдар, А. Журавлев, Б. Ломов, В. Поздняков, Е. Резников, В. Хащенко) субъект рассматривается в контексте таких признаков: а) присутствие в категориях деятельности, общения, поведения; б) деятельностная форма существования субъекта; в) совокупность деятельностей и мера их продуктивности; г) телесность индивида; д) подчиненность объективным законам бытия; е) включенность в субъект-субъектные отношения; ж) позиция как основная составляющая категории субъекта; з) субъективные отношения как «костяк» субъективного мира; и) самодетерминация как свойство субъекта; й) включенность в коллективный субъект; к) предсубъектность, собственно субъектность, рефлекслирующая субъектность; л) особенности субъекта совместной деятельности (целенаправленность, мотивированность, целостность, структурированность, согласованность, организованность и результативность); м) свойства коллективного субъекта отношений (целенаправленность, контактность, открытость, удовлетворенность, конфликтность, толерантность, устойчивость, доброжелательность, уважительность и их противоположности) и общения (целенаправленность, контактность, общительность, уравновешенность, комфортность, компетентность) [4].

В школе Л. Выготского – А. Леонтьева (Л. Божович, П. Гальперин, В. Петровский, Б. Эльконин) субъект представлен в следующих характеристиках: а) переживание «позиции» как движущей силы развития; б) потребности как источник активности; в) управление своими действиями в изменяющейся среде с помощью внутренних регуляторов; г) целенаправленность действия; д) общественные отношения как детерминанта развития субъекта; е) относительно независимый от внешних условий внутренний источник активности; ж) рядоположенность понятий субъекта и деятельности, в которой субъект объективируется; з) концепция смысловых образований; и) единое, неделимое существо, производящее деятельность; к) субъект

целеполагания; и) находится вне человека; й) понятие «субъектность» (субъект рождается, развивается и исчезает вместе с деятельностью); к) человек как субъект своего поведения; л) субъектность инициации действия и его осуществления [4].

Если рассматривать понятие «субъект» с точки зрения указания на ближайший род при формулировке его дефиниции, то мы можем получить ответ на вопрос о том, как трактуется онтологическая сущность субъекта как такового. Итак, субъект – это:

а) «существо, самоинтегрирующееся по «восходящей» вокруг своей сущности, самостоятельно, свободно и творчески осуществляющее свою жизнедеятельность и развивающееся в этом качестве на протяжении всей жизни в форме личности, индивидуальности как специфически человеческих отношений» (В. Татенко, 1996 г.);

б) «живой телесный индивид, включённый во всеобщую взаимосвязь явлений материального мира, подчиняющийся объективным законам бытия» (Б. Ломов, 1984 г.);

в) «наиболее широкое, всеохватывающее понятие человека, обобщенно раскрывающее единство всех его качеств: природных, социальных, общественных, индивидуальных» (А. Брушлинский, 2003 г.);

г) «общественное образование, а личность образуется и развивается посредством определённых деятельностей. Именно личность – носитель свойств человека как субъекта» (Б. Ананьев, 1977 г.);

д) «сознательно действующее лицо» (С. Рубинштейн, 1997 г.).

Понятие «субъект», по нашему мнению, следует рассматривать в контексте следующих характеристик:

а) чувствующая целокупность, ощущение самого себя (см. Г.В.Ф. Гегель) [9, с. 165], исходный (природный) уровень психики, приобретающий в онтогенезе механизмы самоорганизации, рефлексии, социокультурного самоопределения, свободы, саморазвития [1];

б) эволюционно сложившийся механизм «эффективного противостояния живой системы» окружающей среде [14], инициально связанный с переживанием «базальных жизненных функций» [17], в котором выявляются две крайние точки – арефлексивная (естественная) и рефлексивная (результат «окультуривания»);

в) мета-инструкция, подчиняющая все инструкции, обслуживающие жизненно важные процессы и функции живой системы, направленные на самосохранение, являющегося императивом функционирования организма [11];

г) организационный паттерн, обеспечивающий сохранение организмом своего совокупного своеобразия [13].

Итак, субъект является выражение самости индивида, переживающего свою бытийность, влияние неосознаваемых и осознаваемых потребностей, и стремящегося к их удовлетворению через достижение соответствующих результатов, в которых и происходит его объективация (опредмечивание, овеществление).

Рассматривая понятие «субъект» в терминах организующего начала (организационный паттерн, мета-инструкция), главным прасмыслом которого является самосохранение организма, мы должны обратиться к процессуальности его существования, зависящего от отражения влияний окружающей среды.

Обратившись к положению сантьягской теории, отождествляющей процесс познания с процессом жизни, об автопоэзисе как самовоспроизводстве живых сетей (результатом является самообновление) и создании новых структур на основе новых связей в автопоэтической сети (результатом является способность к постоянному приспособлению, обучению и развитию), мы получаем возможность охарактеризовать понятие «субъект» в терминах постоянного процесса саморазвития [13]. Подчеркнем, что не просто саморазвития, а саморазвития индивида, который, переживая свою самость в контексте среды обитания (жизнедеятельности), находится в постоянном процессе приспособления с целью обеспечения своего существования в соответствии с генетически заданной программой жизнедеятельности, выступающей как основа «индивидуальных смыслов». А это означает, что генетически заданная композиция организмических условий существования выступает природной основой переживания себя в виде некоторого образа (самоощущение, перцептивный и репрезентативный самообраз, генерализованная и рефлексивная концепция собственного «Я»).

В данном случае субъект предстает перед нами как психический конструкт: а) функционирующий; б) развивающийся; в) системный; г) динамический; д) свернутый, «одномоментный». Последнее нам представляется как некоторая «слитность»: а) субъекта потребности; б) объекта потребности; в) «результата потребности». Эту слитность мы рассматриваем как имплицитную программу типа «потребность – результат», которая при отсутствии искомого разворачивается в поисках необходимых корректив, в том числе и в виде известного пути «проб и ошибок».

Сказанное дает нам возможность, рассуждая о субъекте как «одномоментном» конструкте, предполагать о существовании двух крайних точек в его функционировании: а) «одномоментность» и б) «развернутость» в получении результата. Считаем, что пространство «субъект – результат» может служить не только указанием на этапы в достижении результата, но и предположительным суждением об архитектонике субъекта.

Чтобы найти ответ на вопрос, мы обратились к положениям о структуре деятельности, считая, что деятельность как субъектное явление укажет на те моменты, через которые проходит реализация процесса получения результата, и, следовательно, на признаки, входящие в структуру субъекта, «разворачивающиеся» как соответствующие этапы при получении результата.

Обращение к понятиям Я-концепции (Р. Бернс, И. Кон и др.) и личностного смысла (А. Леонтьев) обеспечило возможность уточнить общую структуру деятельности как выражение настоящего «Я» индивида [3, с. 16], и рассматривать Я-концепцию как звено, которое опосредствует «первичные мотивационные отношения» [7, с. 246]. Это значит, что осознание потребности и ее превращение в мотив опосредствуется представлением индивида о себе как о деятеле, осознающем свои значимые атрибуты (личностные смыслы). Практическое осуществление мотива происходит не только с помощью инструментальных действий, но и с помощью экстерииоризации личностных (устоявшихся схем поведения) и деятельностных качеств (устоявшихся схем действий), необходимых для достижения цели.

Мотивы, по мнению А. Леонтьева, «как бы «оценивают» жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств и его действий в этих обстоятельствах, добавляют им личностный смысл» [12, с. 181]. Заметим, что не «мотивы оценивают», а оценивает деятель с помощью осознанных потребностей – мотивов, отношение которого к себе как собственно к субъекту – активному деятелю в «мире людей» и «мире вещей» – выражается в Я-концепции. Мотив содержит в себе одновременно и цель, и подчиненные ей действия [12, с. 154].

Из этого возникает дихотомическое представление о действии как об активности с двойной детерминацией – со стороны Я-концепции и со стороны технологических требований к действиям в составе выполняемого задания. В первом случае на передний план выступает самовосприятие в деятельности, во втором – эффективные системы действий.

Эффективные системы действий являются усвоенными инструментально-прагматичными обстоятельствами деятельности. Они представляют собой синтез результативных действий в соответствии с объективно необходимыми, реально достигаемыми целями, с помощью которых индивид утверждает свою социально-прагматичную значимость. Эти действенные системы выступают не только как результат индивидуального опыта, но и как средство практического осуществления личностных смыслов.

Параграф 2. Самоорганизация при развитии деятельности

Основываясь на положении о результате как основе функциональной системы [2], мы обратились к категории отношения субъекта и объекта с целью отразить основную схему самоорганизации при развитии деятельности как интернального инструмента субъекта. Наши рассуждения были следующими. Субъект-объектные отношения завершаются результатом. Суммация результатов выступает, с одной стороны, в виде появления: а) новых замыслов (субъективация измененного объекта); б) отношения к себе как к деятельной причине усовершенствования предметно-прагматичной среды (потенциальная объектная значимость). С другой стороны, суммация результатов выступает как воплощение замыслов (объективация субъекта) и отношение к себе как к автору объектов предметно-прагматичной среды (самоотношение в плане актуальной объектной значимости).

Отсюда следует, что суммация результатов приводит, с одной стороны, к усложнению субъекта в виде развития деятельностных схем, самооценок, уровня притязаний, самоуважения, а с другой – к усложнению объекта на основе развития интеллектуально-прагматичных схем, воплощаемых в объекте. В самом общем виде субъект-объектные отношения, обеспечивающие эффективные системы действий, могут быть охарактеризованы как субъективное пространство между установкой на самоутверждение через объект и персонификацией результата – проекции субъективной реальности на предметный мир.

Понятие вознаграждения добавляет завершенности акту деятельности и выражает оценку актуальной объектной значимости деятеля. Вознаграждение носит оценочный характер и связано с индивидуально-личностной и социально-признанной системами ценностей. Вознаграждение за результат можно рассматривать как элемент обратной связи в диадах «цель – результат», «результат –

стандарт», «стандарт – объектная значимость деятеля», «объектная значимость деятеля – Я-концепция». Поэтому вознаграждение выступает как синтетический вид обратной связи, усиливающей процесс целеобразования в составе Я-концепции и побуждающей к внеситуативной активности.

Одной из основных детерминант развития деятельности является установка индивида на социумную принадлежность. Отнесение себя к представителям рода занятий, отождествление себя с ними, соотнесение себя с воображаемой иерархией определяет уровень притязаний и самочувствие в ней. Межличностные отношения, опосредованные реальными условиями праксиса, формируют представления о своем статусе в реальной иерархии малой группы. Межличностные отношения в профессиональной (учебной) группе определяют самочувствие субъекта в ней и уровень его притязаний.

Труд (профессиональный труд) является средством и условием вхождения субъекта в социум и приобретения социального статуса. Социальный статус приобретается через вхождение в *статусную социальную группу*. Общая схема деятельностного развития субъекта заключается в самоутверждении через принадлежность к группе с последующим присвоением элементов субъектности членам статусной группы.

Утверждение социально-прагматической значимости происходит через опредмечивание цели согласно существующим стандартам. Результат является средством подтверждения деятельностной компетентности субъекта. На основании оценки результата он относится к себе как к преобразующей причине в социально-прагматическом пространстве.

Совокупность полученных результатов служит предпосылкой для появления нового замысла. Благодаря результатам у индивида возникает отношение к себе как к деятельной причине усовершенствования предметно-прагматической среды. Последовательность получаемых им результатов приводит к развитию интеллектуально-прагматических и операциональных схем, самооценок, уровня притязаний, самоуважения. Воплощение замыслов и отношение к себе как к автору объектов предметно-прагматической среды служит основой для дальнейшего развития деятельностной системы.

Рассматривая личность как интегральное субъектное образование, включающее в себя совокупность результативных схем социально-психологических действий, восходящих к эмоционально-

динамическому паттерну индивида, и их реализации в практике межличностных отношений, мы признаем, что она является функцией взаимодействия «природного» «Я» (поведение согласно эмоционально-динамическому паттерну) и «искомого» «Я» (поведение согласно собственному представлению о должном и необходимом).

Паттерны социально-психологических действий являются следствием «вхождения» индивида в логику социальных и социально-психологических отношений. Этот процесс можно представить в виде следующей схемы: 1) результат служит основой для появления генерализованных действий, в которых при определенных условиях выделяют обобщенные признаки – рефлекслируемые элементы действий; 2) обобщенные признаки способствуют переносу действия на новые условия, которые требуют учета особенностей других субъектов, в той или иной мере относящихся к предмету действия; 3) перенос действия на новые условия сохраняет его модальность (эмоционально-динамические особенности действия, реакция на успех/неуспех, особенности сопутствующего вербального поведения), которая выступает как субъектное (личностное) свойство, имманентно принадлежащее деятелю и являющееся функциональным предикатом его личности; 4) рефлексирование деятелем интерактивных обстоятельств праксиса под воздействием внешних противоречий (пространство субъект-объектных и субъект-субъектных отношений) и противоречий внутренних (результативность интерактивных и операциональных схем, самооценка, уровень притязаний) формирует личностное качество как обобщенное знание о специфике проявления того или иного устойчивого свойства личности.

На основании сказанного можно заключить, что субъектность как основной предикат субъекта базируется на генетической интенциональности переживаний, которые в процессе онтогенеза выступают основой развития образа «Я». В структуре субъектности можно выделить функциональный и отражательные компоненты. К функциональному компоненту относятся прагматические схемы решения задач, операциональные, смысловые, семантические системы. Отражательный компонент включает в себя знание: о ситуациях жизнедеятельности (образы, представления, концепты, схемы, модели); о проявлении субъектности в социуме и праксисе (самооценка, уровень притязаний); о внутреннем мире (рефлексия переживаемого, структурирование внутреннего мира, определение его приоритетов).

Функциональный компонент в пространстве субъект-объектных отношений (дихотомическое пространство «труд – деятельность») проявляет себя в деятельностных функциях (интеллектуально-прагматических, операциональных схемах, самооценке, уровне притязаний, самоуважении). В пространстве субъект-субъектных отношений (дихотомическое пространство «социоиндивид – личность») функциональный компонент проявляется в личностных функциях (результативные схемы социально-психологических действий, их эмоционально-динамические и вербальные особенности).

В целом, предлагаемая нами схема деятельности может быть представлена в виде следующей последовательности понятий: субъект – Я-концепция – личностный смысл – мотив – цель – действие – результат – вознаграждение – субъект – личностный смысл и т. д.

В разрезе данного представления о структуре деятельности субъект как организующее начало конкретизируется в понятиях: 1) Я-концепции – системе представлений индивида о себе (образ своих качеств, самоуважение, стремление повысить самооценку, завоевать уважение); 2) личностного смысла – действительного отношения к объектам, действиям и поступкам, в которых конкретизируется Я-концепция; 3) мотива – конкретизации указанных выше отношений с помощью соответствующих объектов, действий и поступков; 4) цели – образа предполагаемого результата как конкретизации мотива; 5) действия – средства конкретизации цели с помощью компонентов задачи – цели, данной в определенных условиях; 6) результата – конкретизации совокупности действий; 7) вознаграждения – оценки степени и качества активности в получении результата. Вознаграждение выполняет функции контроля (мера приближения к желаемому качеству результата), развития (указание на сформированность действия и конструктивные замечания на несформированные действия), конкретизации практических ценностей, формирования самооценки и уровня притязаний в составе Я-концепции.

На основании изложенного приходим к выводу о том, что субъект как таковой содержит в себе имплицитные указания на соответствующие поэтапные конкретизации.

Если обратиться к предложенной нами выше схеме деятельности, а потом и личности, понимаемым как «механизмы» субъекта [6], в которой в качестве исходной точки принимается «носитель деятельности и познания» [15, с. 661] с ее последующими

конкретизациями в понятиях личностного смысла, мотива, цели, действия, результата [6], то мы должны предположить, что получение результата, продиктованного «переживаемой самостью», восходящей к ее «природному нутру», и «окультуренному» процессами социализации, опосредуется «скрытыми» ответами на вопросы: а) о нужности; б) о причине нужности; в) о конкретизации нужности в некотором объекте; г) о конкретизации процесса получения искомого; д) об оценивании полученного.

Если представить «переживаемую самость» в виде аутопоэтического конструкта с соответствующими самообновлениями, то исходным пунктом этого «самообновления» должно быть установление соответствия между его наличным (исходным) состоянием и потребностью во внесении в него изменений, присутствие которых является необходимым для получения состояния, соответствующего в том или ином аспекте «индивидуальному смыслу», конкретизирующего «переживаемую самость».

Обратившись к высказанному К.-Г. Юнгом утверждению о «целостном личностном эскизе», «представленном в потенции с самого рождения» [16], мы можем провести некоторую параллель между этим «эскизом» как психологической праосновой субъекта и субъектностью индивида как таковой. Это означает, что интенциональность как: а) упорядочивающая функция (стоики); б) «внимание ума» (Августин); в) намерение (П. Абеляр); г) цель и способ ее достижения (А. Галес, Ф. Аквинат); д) переживание как отношение к предмету (Э. Гуссерль) и т. д. [10] не только присутствует в процессах отражения, но и определяет их исходную смысловую наполненность, выступая одним из наиболее существенных признаков субъекта.

Рассуждая в этом ключе, мы должны обязательно подчеркнуть положение сантьягской теории о непрерывном, постоянном процессе познания, отражения и саморазвития, сопряженном с формированием новых связей в аутопоэтической сети, в ходе которого, по нашему мнению, праоснова субъекта не только «обрастает» новыми смысловыми и функциональными связями, но и превращается в психологическое новообразование, являющееся в последующем отправной точкой в получении того или иного результата, восходящего к соответствующим «индивидуальным смыслам».

Сказанное может быть представлено в виде последовательности конструктов «переживаемая самость» – «индивидуальные интенции» – «функциональные значения» – «индивидуальный смысл». Если исходить из

того, что каждый конструкт содержит в себе идею потенциальных результатов, актуализирующуюся при наличии тех или иных условий, то мы приходим к выводу о том, что их достижение, согласно сантьягской теории, всегда сопряжено с постоянными процессами познания, приспособления, самоизменения, в которых присутствует соотнесенность как с исходной природой конструкта, так и с его измененной Природой. Эта двоякая соотнесенность и является тем самым психологическим результатом, возникающим в указанных конструктах, которые мы склонны рассматривать как гипотетические этапы в развитии субъекта как автопоэтической сети.

Апеллируя к понятию «мета-инструкция» [11], в котором воспроизводится идея о саморегуляции живого существа, мы должны указать на подчинение нижележащих «инструкций», обслуживающих решение частных задач в общем контексте жизнедеятельности в виде «специальных механизмов памяти», «специфических самосохраняющих (подчеркнуто нами – Л. В.) наборов инструкций», «системы нежестких инструкций», а также на существовании некоторого «размытого алгоритма», целью которого является «поддержание непрерывности процесса жизни» [11].

Сопоставив сказанное с понятием «самосохранение», идея которого в том или ином виде воспроизводится в таких понятиях, как: охранительный рефлекс, жизненный инстинкт, самосохранение жизни, здоровья, благополучия, должности и звания, душевного покоя, стабильность условий, противодействие разрушающим факторам [4], мы можем в первом приближении получить некоторый перечень смыслов, в которых в том или ином виде воспроизводится идея самосохранения. В качестве примера можно взять пирамиду потребностей А. Маслоу, в которой физиологические потребности, потребности в безопасности, любви, уважении, познании, эстетические потребности, потребности в самоактуализации указывают на существование соответствующих смыслов. Эти смыслы, на наш взгляд, содержат в себе и «переживаемую самость», и «индивидуальные интенции», и «функциональные значения», и «индивидуальный смысл».

Сказанное может служить основанием для суждения о вертикальной архитектонике субъекта, указывающей на генезис субъекта, начало которого восходит к системе безусловных рефлексов – витальных (пищевых, оборонительных, ориентировочных), ролевых (поведение в среде себе подобных), безусловных рефлексов саморазвития

(обеспечивающих идеальные потребности) [8], претерпевающих изменения в процессе социализации.

Мы полагаем, что проявление субъекта в любой ситуации жизнедеятельности осуществляется при его актуализации как иерархической структуры, в которой в зависимости от ситуации (витальной, функциональной, социальной) ведущую роль начинает играть «переживаемая самость», «индивидуальные интенции», «функциональные значения», «индивидуальный/личностный смысл», данные обычно в виде некоторого синкретического психического образования (конструкта).

Выводы

Если рассматривать проявление субъекта в процессуальной плоскости получения того или иного результата, то его горизонтальная архитектоника может быть изображена в виде некоторой последовательности конкретизаций: а) субъекта в его самообразе (Я-концепции); б) Я-концепции в ее ведущих чертах, свойствах, признаках (личностного смысла); в) личностных смыслов в переживании побудительных представлений (мотива); г) мотива в стремлении к опредмечиванию побудительных представлений (цели); д) цели в виде системы действий, адекватных образу (программы) задачи (действия); е) действия в виде следствия системы действий (результата); ж) результата в оценочном отношении к нему («вознаграждения»), указывающего не только на степень приближения полученного результата к исходной задаче, но и на уровень субъектности деятеля.

Из приведенных рассуждений следует, что вертикальная структура субъекта представляет собой соподчиненную совокупность психологических конструктов, расположенных в пространстве *minimum – maximum*, и относящихся к витальным, функциональным и социальным аспектам жизнедеятельности индивида. Горизонтальная структура субъекта является следствием его процессуальной природы, основным (ведущим) признаком которой является получение результата, опосредуемого такими психологическими конструктами, как самообраз с его ведущими свойствами, побудительными представлениями о сути и процессе опредмечивания. Поэтому горизонтальная структура субъекта может быть изображена с помощью таких составляющих, как Я-концепция, личностный смысл, мотив, цель, действие.

Если рассматривать понятие субъекта в качестве исходной точки в любом акте жизнедеятельности, то любое проявление психической активности, рассматриваемое в вертикальном и горизонтальном планах, содержит в себе в простых (рутинных, привычных, навыковых) случаях одновременно данные «уровневые» (вертикальная структура) и «процессуальные» (горизонтальная структура) элементы, которые в сложных случаях (новых, необычных) осуществляются в виде последовательной актуализации промежуточных структур.

Литература:

1. Анисимов О. Индивид, субъект и личность в контексте целостности психики человека / О. Анисимов // Мир психологии. – 2007. – № 1 (49). – С. 31–44.
2. Анохин П. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы / П. Анохин. – М. : Наука, 1978. – 400 с.
3. Анцыферова Л. О динамическом подходе к психологическому изучению личности / Л. Анцыферова // Психологический журнал. – 1981. – Т. 2. – № 1. – С. 8–18.
4. Безрукова В. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. Безрукова. – Екатеринбург, 2000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : spiritual_culture.academic.ru1947/Самосохранение
5. Богданович Н. Субъект как категория отечественной психологии: дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология; психология личности; история психологии» / Н. Богданович ; Институт психологии Российской академии наук. – М., 2004. – 170 с.
6. Велитченко Л. Особистість як атрибутивна категорія / Л. Велитченко // Науковий вісник Південноукраїнського національного педагогічного університету імені К.Д. Ушинського : Зб. наук. праць. – 2008. – № 10 – 11.
7. Вилюнас В. Психологические механизмы мотивации человека / В. Вилюнас. – М. : Издательство Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 1990. – 288 с.
8. Врождённые формы поведения. Безусловные рефлексy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : poznayka.org/s50505t1.html
9. Гегель Г.Ф.Г. Сочинения : Энциклопедия философских наук / Г.В.Ф. Гегель. – Т. 3. – Ч. 3. Философия духа. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 372 с.

10. Интенция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : dic.academic.ru
11. Левченко В. Эволюция биосферы до и после появления человека / В. Левченко. – СПб. : Институт эволюционной биологии и биохимии Российской академии наук, 2003. – 164 с.
12. Леонтьев А. Избранные психологические произведения : в 2-х т. – М. : Педагогика, 1983. – Труды действительных членов и членов-корреспондентов Академии педагогических наук Союза Советских Социалистических Республик/ Академия педагогических наук Союза Советских Социалистических Республик. – Т. 2: Функционирование различных форм психического отражения. Психологическая теория деятельности. – 320 с.
13. Сантьягская теория познания [Электронный ресурс]. – Режим доступа : e-reading.club>chapter...Капра_-_Skrytye_svyazi.html)
14. Соловьев О. Об эволюционных истоках субъективности и субъекта / О. Соловьев // Мир психологии. – 2007. – № 1(49). – С. 55–68.
15. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ильичева, Н. Федосеева, С. Ковалева, В. Панова. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
16. Юнг Карл Густав [Электронный ресурс]. – Режим доступа : ru.wikipedia.org>wiki/Юнг,_Карл_Густав
17. Юрчук В. Современный словарь по психологии / В. Юрчук. – Мн. : Современное слово, 1998. – 768 с.